

Евгения Обухова

«Как будут жить ваши активы после вас?»

Дмитрий Кленов, партнер UFG Wealth Management, —
об особенностях наследования крупных состояний

— К

ак сейчас выглядит рынок услуг семейных офисов для владельцев крупного капитала? Изменилось ли на нем что-то после введения закона о деофшоризации?

— Я бы не сказал, что с введением закона о контролируемых иностранных компаниях каким-то существенным образом изменился рынок семейных офисов. Но в целом законодательство о КИК прояснило позицию законодателей в отношении места управления иностранной компанией: если компания контролируется из России и управляется из России, то она может быть признана российским налоговым резидентом. И вот это заставило многих пересмотреть свою модель управления — и вынести функцию принятия решений за рубеж. Сделано это для того, чтобы компании, которые управляются семейным офисом, не признавались российскими налоговыми резидентами. Многие офисы и «головные» управляющие компании переехали: на Кипр, в Люксембург, Нидерланды. Соответственно и притока капитала обратно из офшоров в Россию пока не наблюдается.

— То есть, как и раньше, нет никаких проблем так организовать полное владение российскими активами, чтобы оно было сосредоточено в зарубежных юрисдикциях?

— Случаи, когда держание и владение переводятся в Россию, скорее исключение. Но зато офшорные юрисдикции в меньшей степени стали применять при агрессивной налоговой оптимизации. Если раньше офшорная компания была стопкой документов с непонятным директором, то сейчас, если вы хотите прибегнуть к использованию офшорной компании, это должна быть реально функционирующая компания с офисом, персоналом и так далее.

— Механизм трастового владения часто используется и чтобы обеспечить простой переход активов к наследникам — за счет того, что человек передает туда свои активы, и траст или уже управляет и распоряжается по его желанию. В российской практике такого удобного механизма нет.

— В российском праве нет никаких иных механизмов, кроме наследования

по закону и завещания. Зачастую даже для людей, у которых все активы находятся в России и владение в России, все равно мы вводим некий иностранный элемент именно с завещательными целями: траст, foundation, страховой полис и так далее. С их помощью можно урегулировать практически любые наследственные отношения — определить порядок функционирования и распределения активов после наступления события. Важно, насколько наследники или бенефициары принимают участие в управлении и распределении.

— Ваша компания одной из первых начала в рамках семейного офиса предлагать услуги по наследованию. Но чтобы написать завещание, разве нужен семейный офис?

— Конечно, можно просто прийти к нотариусу и написать завещание. Но нотариус обязан лишь зафиксировать волю наследодателя и не дает рекомендаций по составу завещания, чтобы впоследствии интересы всех родственников были соблюдены в полной мере. Если у вас есть, например, счет в иностранном банке, или недвижимость за границей, или наследники живут в другом государстве, то все же не до конца будет понятно: как исполнится это завещание? Сколько времени займет исполнение?

— Тема наследования стала особенно актуальной в последние несколько лет в связи с некой сменой поколений богатых?

— Наследование должно быть актуальным уже последние пять-шесть лет, но в России никто не хочет об этом задумываться. В нашей практике мы сталкиваемся все чаще и чаще со случаями неурегулированного завещательного процесса, что вызывает массу сложностей.

— Тому же Баффету акционеры его Berkshire Hataway регулярно задают вопрос: что будет с компанией после вашей смерти?

— Действительно, вопрос ведь не в самом завещании, а в том, как человек хочет, чтобы его активы, его имущество жили после него. Есть люди, которые хотят, чтобы их активы управлялись независимо от семьи, а семья получала некие дивиденды. Есть те, кто говорят, что семья сама долж-

ПРЕДОСТАВЛЕНО UFG WEALTH MANAGEMENT

на управлять активами. Третий вариант — все продать и поделить деньги между наследниками. Все эти сценарии в реальности очень сложны, ведь если человек хочет, чтобы бизнес управлялся семьей, то семья должна им начать управлять при его жизни. Не получится так, что дети, условно, живут в Англии, а потом приехали в Россию и сразу стали эффективными менеджерами. Команда профессиональных менеджеров — это выстраивание достаточно сложной общекорпоративной системы управления. Ну и чтобы все распределить и распределить, важно подготовиться к продаже и продать выгодно. Если же человек не готов этим заниматься при жизни, то он должен признать, что после наступления события в отношении его активов будет применен огромный дисконт — до нуля. Представьте: есть собственник предприятия, он сам все контролирует. С человеком что-то случается, дальше период вступления в наследство шесть месяцев — а заместитель гендиректора оказался недобросовестным человеком, вывел все активы, все распродал, на предприятии огромная кредиторская задолженность, оно банкрот. Всё!

— Какие элементы в завещательном процессе самые сложные?

— Прежде всего, конечно, несовершеннолетние дети — их доля и опека над ними. В России у них есть обязательная доля наследования, но любое решение по ней опекун может принимать только с согласия органов опеки. Предположим, у семьи есть завод, у главы семейства маленькие дети, супруга вступает в наследство — но любое значимое решение по этому предприятию она должна согласовывать с органами опеки. Из имущества наибольшей спецификой, как правило, обладает недвижимость, находящаяся за границей, так как она передается всегда по местному закону, с применением местных налогов. Так, во Франции налог на наследование может достигать 35–50% рыночной стоимости недвижимости. ■